

Цзюнь Сяомо не знала о мыслях Лю Цинмэй. В это время она была полностью погружена в мир совершенствования, теперь девушке не казалось это скучным занятием.

Возможно, прошлая Цзюнь Сяомо посчитала бы такую жизнь невероятно скучной, однако у нынешней Цзюнь Сяомо была цель, поэтому каждое маленькое достижение было радостным событием. Учитывая это, как она могла считать процесс достижения своих целей чем-то скучным?

К этому времени, девушка занималась практикой Техники Девяти Форм Духовно-Демонического Преобразования уже полмесяца. Однако за эти пятнадцать дней, Цзюнь Сяомо не удалось сильнее увеличить скоростью преобразования истинной энергии.

За это время Цзюнь Сяомо тщательно проверила оба своих предположения. Но ни один из экспериментов не был успешным, и, в конце концов, она получила лишь небольшую травму и потеряла драгоценную таблетку для восстановления четвёртого уровня.

К счастью, её мать не знала, что эта драгоценная таблетка четвёртого уровня будет использоваться для эксперимента. Иначе, разве Лю Цинмэй дала бы её дочери?

В это время, скорость преобразования истинной энергии Цзюнь Сяомо составляла три тысячных от общего количества энергии за девять часов. Даже после полмесяца кропотливого совершенствования с такой скоростью истинная энергия её первого инфузионного цикла не была полностью рассеяна.

Иными словами, Цзюнь Сяомо не создала ни одного полного внешнего цикла за последние пятнадцать дней совершенствования.

Когда Цзюнь Сяомо впервые начала путь своего совершенствования, ей понадобилось всего семь месяцев, чтобы перейти с первого уровня на второй уровень Мастерства Ци. В то время её отец был очень счастлив, он взял девочку на руки и радостно сказал:

– Ты настоящая дочь Цзюнь Линьсюаня!

Однако сейчас, учитывая скорость совершенствования, Цзюнь Сяомо не сможет достигнуть второго уровня Мастерства Ци даже спустя год интенсивной работы.

При настоящих обстоятельствах – выиграть две договоренности было просто мечтой.

Цзюнь Сяомо подавила разочарования, которые исходили из её сердца. Ей нужно было спокойно всё обдумать.

"Что же на самом деле привело к увеличению преобразования истинной энергии?" – подумала Цзюнь Сяомо.

У нее были смутные и расплывчатые предположения о том, каким может быть ответ, но в то же время этот ответ оставался неуловимой мыслью, и она не могла точно определить, что именно это было.

Казалось, что девушка цепляется за воду – она ощутимо чувствует её существование, но когда попытается удержать её, на её коже остаётся лишь чувство прохлады и влажности.

В тот момент, когда Цзюнь Сяомо глубоко погрузилась в размышления над этим вопросом, в дверь её комнаты кто-то постучал.

Тук! Тук!

– Сяомо, ты там? Я могу войти? – с осторожностью просила Лю Цинмэй.

"Мама?" – Цзюнь Сяомо показалось странным, что ее мать пришла к ней в такое время, но она всё равно ответила.

– Мам, заходи!

Лю Цинмэй вошла в комнату с корзиной на руке.

– Я обратила внимание, что вокруг комнаты ты не создала никаких формаций, поэтому поняла, что ты сейчас не занята совершенствованием, – объяснила женщина.

Как правило, совершенствующиеся всегда устанавливали формации за пределами своей комнаты, чтобы предупредить и не дать другим помешать им во время процесса совершенствования. Если отвлекали посреди совершенствования, то это не только раздражало совершенствующегося, но даже могло привести к тому, что его совершенствование становилось не таким, как надо и человек сходил с ума!

Поэтому Лю Цинмэй не раз проверила, а убедившись, что её дочь не совершенствуется, женщина постучала в дверь.

– Мама... Что это? Пахнет очень хорошо! – Цзюнь Сяомо быстро вскочила с кровати и подбежала к матери, указывая на корзину, которую принесла Лю Цинмэй.

– Кыш! – Лю Цинмэй стукнула по руке Цзюнь Сяомо. – Это для твоего боевого брата Е. Хватит заглядывать!

– Мама, мне нельзя даже просто посмотреть? Мне кажется, что ты стала несколько предвзятой. Почему ты сделала что-то хорошее для брата Е, а мне не даёшь даже попробовать? – пробормотала Цзюнь Сяомо, продолжая наслаждаться ароматом, исходящим из корзины.

"Это действительно невероятно пахнет..."

До перерождения, в последнее время, Цзюнь Сяомо каждый день заботилась о том, чтобы её не схватили, и постоянно пыталась уклоняться от попыток покушения на её жизнь, поэтому, различные удовольствия всё время оставались на втором плане. Несмотря на то, что совершенствующиеся, достигая определённого уровня, для своего существования больше не нуждались в пище, тем не менее, время от времени они могли наслаждаться различными жизненными удовольствиями. И, кроме того, если бы совершенствующийся только совершенствовался, разве его жизнь не была бы очень скучной и серой?

Цзюнь Сяомо была одной из тех совершенствующихся, которые время от времени наслаждались удовольствиями. Даже когда она уклонялась от поимки и избегала покушений на свою жизнь, она всегда находила время, чтобы насладиться хорошей едой и вином из разных мест.

Лю Цинмэй посмотрела на Цзюня Сяомо, сказав:

- Как думаешь, твоя мать действительно могла приготовить что-то вкусное только для боевого брата Е? Во время одной из своих миссий, которая проходила за пределами секты, твой боевой брат Е нашёл Цветочного Кои. Он посчитал этого Кои довольно необычным, и принес его нам, в качестве подарка. Но ты, маленькая девочка, решила, что я могу приготовить его только для брата Е? Это только часть, есть ещё. Хорошо, что Сювэнь не слышит твоего ворчания, иначе он был бы разочарован отношением своей младшей сестры.

Цзюнь Сяомо показала язык, а затем вцепилась в руку своей матери и сказала:

- Мам... это только из-за того, что я сейчас чувствую себя сумасшедшей... Я говорю слишком быстро... говорю очень быстро....

Лю Цинмэй нежно погладила Цзюнь Сяомо по голове, одновременно сунув корзину ей в руки:

- Маме нужно срочно уйти. Этот Кои вкуснее, когда он горячий. Если у тебя есть время, то пойди и отнеси корзинку боевому брату Е.

- Ммм, хорошо, мама! Ты можешь рассчитывать на меня! - говоря, Цзюнь Сяомо похлопала её по руке.

- Пфф! Я не знаю, где ты услышала такое выражение. Ты становишься всё более и более шумной, - Лю Цинмэй смиренно покачала головой и снова погладила дочь по голове, а затем добавила. - Но я рада, что ты весёлая. С того момента, как у тебя появились проблемы за то, что ты вошла на запретные территории секты, ты редко выражала такую радость.

Цзюнь Сяомо была немного взволнована словами своей матери, и в этот момент девушка была

очень тронута. Она посмотрела в глаза своей матери, сладко улыбнулась ей и сказала:

- Тогда с сегодняшнего дня я всегда буду рядом с тобой счастливой, хорошо?

- Я говорю о настоящей радости, но мне не нужно твоё притворство, - Ли Цинмэй нежно ткнула Цзюнь Сяомо в лоб. - Ладно, мне уже пора. Хорошо держи корзинку и ничего оттуда не ешь.

- Похоже, что моя мать считает свою дочь обжорой, - девушка в шутку снова показала язык. Затем, махнув рукой матери, девушка быстро ушла.

Глядя на отдаляющуюся фигуру Цзюнь Сяомо, Лю Цинмэй вздохнула.

"Надеюсь, что Сяомо и Сюэнь постепенно сблизятся".

После того, как Цзюнь Сяомо получила наказание от секты за то, что она вошла на запретные территории, девушка стала более беззаботной и более живой. И эти изменения были приятными для Лю Цинмэй.

Женщина уже собиралась покинуть комнату Цзюнь Сяомо, как ей внезапно пришла в голову мысль.

"О, боже! А Цзюнь Сяомо знает, где обитает Сюэнь?"

Лю Цинмэй быстро достала бумажного журавлика, написала, куда нужно идти, и, с помощью заклинания, отправила его к дочери.

- Ах... Я только похвалила её за то, что она повзрослела, а она снова повела себя так небрежно и неуклюже, - Лю Цинмэй засмеялась и покачала головой, а затем вышла из комнаты дочери.

С другой стороны, Цзюнь Сяомо была не такой небрежной, как подумала Лю Цинмэй. В прошлой жизни после смерти её родителей, Е Сюэнь прятал девушку в своей обители целых три года. На протяжении этих трёх лет, она редко покидала жилище Е Сюэня, но иногда выходила с ним на прогулку. Поэтому она точно знала, где находится обитель Е Сюэня.

Если бы Цзюнь Сяомо не была полностью поглощена своим совершенствованием, то, возможно, она сама придумала бы предлог, чтобы навестить Е Сюэня. Она была бы не против с ним немного поболтать и наладить более тёплые отношения с этим парнем.

Когда она шла к обители Е Сюэня, держа в руках корзинку, доносившийся аромат поражал её чувства. Хотя девушке очень хотелось попробовать то, что там было, но она была очень тронута, что Е Сюэнь так поступил.

Мясо Цветочных Кои было чрезвычайно нежным. Однако достать его было непросто. Они не только обладали высокими наступательными способностями, они даже умели скрывать себя. Естественно, поймать цветочного кои с более высоким классом еще сложнее.

Она знала, что этот Цветочный Кои был своеобразным символом уважения Е Сюэня к её родителям. Но даже в таком случае это был чрезвычайно трогательный жест.

Цзюнь Сяомо нежно провела пальцем по крышке корзины и тихо вздохнула. Если бы не глубокое сыновнее благочестие Е Сюэнь по отношению к ее родителям, то он не взял бы на себя бремя заботы о Цзюнь Сяомо в ее предыдущей жизни. Кроме того, он не был бы убит, пытаясь её спасти.

Цзюнь Сяомо была полностью погружена в свои мысли и неосознанно добралась до обители Е Сюэня.

Обитель Е Сюэня выглядела такой же достойной, как и сам парень. Жилище имело простой, минималистский дизайн с безмятежным и спокойным окружением. Небольшая извилистая гравийная дорожка шла от главной двери к входу в его комнату. Несколько неизвестных духовных растений и духовных цветов росли упорядоченно по обеим сторонам дорожки. Более десяти ивовых деревьев раскидывали свои ветви вокруг этих духовных растений и цветов, и укрывали их от жары. Когда дул легкий ветерок, листья ивы танцевали с завораживающим ритмом, казалось, что на ветру развеваются нефритово-зелёные занавесы.

Когда девушка подошла к комнате Е Сюэня, её сердце, казалось, пропустило несколько ударов. Перед ее глазами было то, что она очень хорошо помнила. Как будто она только что прошла по аллее памяти, и теперь стояла перед тем безмятежным и прохладным местом, которое когда-то приносило ей много теплых воспоминаний.

Когда она наконец добралась до комнаты Е Сюэня, она глубоко вздохнула и очистила свой разум от мыслей из прошлого.

– В это время, мы ещё не очень хорошо знакомы друг с другом, – пробормотала Цзюнь Сяомо, напоминая о ситуации, а затем постучала в дверь. – Брат Е, ты там? Это твоя боевая сестра Цзюнь Сяомо.

Она немного подождала, но ответа не было.

– Может быть, сейчас никого нет дома? Мне стоило бы помнить, что сначала нужно было бы отправить бумажного журавлика, – сердце Цзюнь Сяомо наполнилось разочарованием.

Девушка ещё несколько раз постучала в дверь, и, убедившись, что Е Сюэня нет дома, она обернулась и начала уходить.

Но, сделав несколько шагов, Цзюнь Сяомо внезапно остановилась.

"Поскольку брата Е здесь нет, почему бы мне не осмотреть это место? В любом случае, пока рано идти домой. Кроме того, моё совершенствование, за последнее время, не принесло много результатов. Смена обстановки – это хорошо! "

Приняв такое решение, девушка развернулась и пошла в глубь обители по узкой тропинке.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1112579>